

Мало кто из коренных динасовцев может точно восстановить события пятидесятилетней давности. Валентина Павловна Казарина, председатель совета ветеранов, тоже немногословна. Ее рассказ, как и разговор с Александром Александровичем Колясниковым, директором заводского музея, скорее напоминают словесно-графический рисунок первого дня войны:

— Воскресенье. Многие отдыхали. Для меня, воспитателя детского сада, этот день был рабочим. Приемников в поселке почти не было, но вдруг пошли разговоры о войне. В обед все побежали к Дому техники. Там стоял столб, где висело радио. Здесь мы услышали сообщение о войне. От-

УДАР ПО СЕРДЦАМ

куда-то стали подъезжать машины, вечером начали развозить повестки. Во второй половине дня заиграли гармошки, заревели бабы. Появились в магазинах очереди — народ начал скупать продукты. Почему-то верилось, что война скоро кончится. Но мы ошиблись.

Ошиблись, потому не верили, что кто-то посмеет нарушить наше благополучие. Завод ведь работал уверенно. В 1938 году был пущен первый цех. Огнеупоров давали стране в два раза больше всей дореволюционной России, снабжая заводы Урала и Сибири.

— В обеденное время ра-

бочие услышали выступление Молотова. Многие сразу стали писать заявления, — рассказывает А. А. Колясников. — В механическом, цехах № 1, 2, на руднике и газостанции прошли собрания. Многие выступавшие заявили, что готовы встать на защиту Родины.

Добровольно и по призыву в первую неделю на фронт ушло 122 кадровых рабочих. Многие писали заявления о согласии на удлинение рабочего дня до шестнадцати часов. С первого дня на заводе началась организация военно-учебного пункта. Лыжной подготовкой занимался С. Н. Куд-

ряшев, начальник производственного отдела, автоматчиков обучал И. Д. Рязанцев, начальник конструкторского бюро. Закончив заводскую школу, из десантников на фронт ушли Л. А. Софьин, А. М. Нифонтов, А. А. Тимофеев, Г. И. Куров.

В механическом цехе был создан участок по выпуску военной продукции. Лучших слесарей, фрезеровщиков, среди них М. В. Суворова, М. Ф. Ушакова, Г. И. Лепихина, Д. В. Истомина, перевели на казарменное положение. Стояла задача — выпускать станины для минометов.

К осени 1941 года завод остался единственным предприятием в стране, выпускающим огнеупоры.